

Изъ этихъ свойствъ философіи само собою вытекаетъ, что критеріи цѣнности и «истинности» философіи и науки не одни и тѣ же. Наука всегда начинается съ предпосылокъ и всегда при изученіи явленія анализируетъ его; ея синтезы суть всегда—частичные синтезы. Философія же хочетъ «мыслить безъ предпосылокъ»; она по существу—мировой синтезъ и, какъ таковая, имѣетъ свой критерій «истинности», отличный отъ истины научной, подобно тому, какъ эстетическія явленія имѣютъ свой критерій «истинности», не похожій на истину научную.

«Истинность» философіи,—по мнѣнію Зиммеля,—есть *типи-чность* реакціи *человѣческаго духа на единство и цѣлостность міра*,—иначе говоря, *философія есть темпераментъ, разсматриваемый черезъ мировую картину*¹⁾. Философія, говоритъ Зиммель, «*Zeichnet nicht die Objektivität der Dinge nach—das tun die «Wissenschaften» ins engeren Sinne,—sondern die Typen der menschlichen Geistigkeit, wie sie sich je an einer bestimmten Auffassung der Dinge offenbaren*». Поэтому вполне возможно, что *ist Wahrheit überhaupt nicht der ganz angemessene Begriff, um den Wert einer Philosophie auszudrücken*²⁾.

1) Ibid. 23—24. См. аналогичные взгляды у Джемса. (В. Джемсъ. «Прагматизмъ» изд. «Шиповникъ». 1-я лекція. «Исторія философіи является въ значительной мѣрѣ исторіей своеобразнаго столкновенія чловѣч. темпераментовъ» и т. д., стр. 11 и др.).

2) Ibid. 27—30. «Она обозначаетъ не объективность вещей—это дѣлаютъ «науки» въ узкомъ смыслѣ,—но типы чловѣческой «духовности», какъ они проявляются въ опредѣленномъ пониманіи вещей». «Можетъ-быть, истина вообще есть понятіе, совершенно несоизвѣримое, непригодное для того чтобы выразить цѣльность философіи».

Каждый философъ поэтому имѣетъ право утверждать, подобно Гегелю который въ отвѣтъ на указаніе, что его положенія противорѣчатъ фактамъ, сказалъ: «Тѣмъ хуже для фактовъ». Это значитъ, что «истинность» философіи опредѣляется не согласіемъ или несогласіемъ ея съ частичными фактами обязательными для частныхъ наукъ, а что она сама въ себѣ, въ своей самозаклученности и логическомъ единствѣ, носитъ критерій своей философской «истинности». Въ этомъ смыслѣ нельзя не признать глубоко вѣрнымъ изреченіе Бл. Августина: «Credo quia absurdum»: не все абсурдное съ точки зрѣнія науки будетъ таковымъ съ точки зрѣнія философіи.